

63.52
И 205

Виктор Иванов

Народный костюм
СЕМЕЙСКИХ
ЗАБАЙКАЛЬЯ



Коллекция
Красив-3

63.52(=411.2)-426



Виктор Иванов



Народный костюм
**СЕМЕЙСКИХ
ЗАБАЙКАЛЬЯ**



ДАР НБ БГУ ОТ
Фасхеевой С.В.
"10.03.2016Г."

Издательский дом «ЭКОС»
2015 г.

УДК 391(571.54)
ББК 63.5-426(2Рос.Бур)
И 20

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства культуры Республики Бурятия в рамках празднования
250-летия прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию

Научный редактор:
С.В. Васильева, д-р ист. наук

Рецензенты:
С.В. Бураева, д-р ист. наук
Т.Н. Гусейнова, канд. ист. наук

Иванов В.Ф.

И 20 Народный костюм семейских Забайкалья : научно-популярное издание / В. Ф. Иванов ; науч. ред. д-р. ист. наук С. В. Васильева. – Улан-Удэ : Изд. дом «Экос», 2015. – 116 с.

ISBN 978-5-90-5013-27-0

В работе исследуется исторический материал о народном костюме семейских Забайкалья, в том числе на основе личной коллекции автора, включающей в себя около тридцати комплектов женской праздничной одежды из разных районов Республики Бурятия и Забайкальского края. Особое внимание уделено сравнению элементов кроя, цветовой гаммы, бытового предназначения одежды семейских.

Автором собран обширный иллюстративный материал, который сопровождается цитатами из произведений известных писателей Бурятии, посвященных жизни и быту семейских. Издание рассчитано на историков, этнографов, фольклористов и широкий круг читателей, для которых дорога родная старина.

УДК 391(571.54)
ББК 63.5-426(2Рос.Бур)

6 1 1 2 0 0

ISBN 978-5-90-5013-27-0

© Иванов В. Ф., 2015
© Министерство культуры РБ, 2015
© Национальная библиотека РБ, 2015
© ООО «Издательский дом «ЭКОС», 2015



Содержание



Предисловие	6
Из истории бытования костюма	14
Описание одежды семейских Золото щедрого солнца	26
Женская одежда «Када наденешь свой наряд, сразу видно – сямейская»	38
Мужская одежда В халате, ичигах и шляпе	64
Верхняя одежда Тулуп с белками, валяный колпак и «немецкие» перчатки	70
Погребальная одежда Наработались	86
Примечание	90
Послесловие Цветок в янтаре	92
Об авторе	96
Приложение	100
Список литературы	110





«...что самое примечательное и радостно волнующее, все семейские на базаре, – и старухи, и пожилые бабы, – красовались в ярких, цветастых сарафанах и пёстрых, будто разнотравное, разноцветное поле, заполах, повязанных поверх сарафанов, отчего казалось, что на них одет, одна на другую, целый ворох юбок. Головы венчались, опять же, будто на мало-российский манер, пестрыми кичками. Зрелище дивное, сказочное... глянешь – душа радуется, и ликует глаз от небесной, солнечной и цветочной яркости сарафанов и запанов, и слух увеселяется крикливым, но сочным, старинным говором, что оберегли семейские в чистоте и щедрости со времён царя Алексея Тишайшего.

То-то и поучительно для нас, беспмятных Иванов, что по всей нашей святой Руси только семейские до конца XX века носили исконный русский наряд, и праздничный, и обыденный; не пошло упрощенный, фестивальныи, когда сарафан выше колен, а тот, какой бытовал в нашем народе чуть ли не два тысячелетия и лишь в первой трети XX века по странной и жестокой воле вдруг разом исчез. Две тысячи лет одевались так, а тут махом поменяли...

Предисловие

Русский народный костюм формировался на протяжении веков. Его развитие было обусловлено социально-экономическими изменениями в жизни народа, религиозными воззрениями, взаимосвязями и контактами с другими национальными культурами. Этим объясняется ценность народной одежды для изучения культуры и быта, традиционного художественного творчества и многих других сторон жизни народа, исторического процесса развития нации в целом.

В этническом многообразии Забайкалья среди русского населения выделяется этнокультурная группа, которую принято называть «семейские».

Появление самобытной группы русских старообрядцев на территории Забайкалья ученые относят ко второй половине XVIII века. Они были переведены сюда целыми семьями под присмотром военных команд

из пределов Речи Посполитой (Польша).

Последователи старой веры, природные земледельцы, обладающие большим сельскохозяйственным опытом, крепкой общинной сплоченностью и поразительным трудолюбием, через короткое время заслужили признание как лучшие земледельцы, а места их поселения стали житницами края.

Взаимоотношения и распорядок в семье регламентировались обычным правом, гражданскими и церковными установлениями. Старообрядческие семьи характеризовались крепостью и верностью сторон в браке. Разводы были крайне редки. Важное значение придавалось трудовому воспитанию детей.

В быту воспитывались эстетические идеалы староверов: представления о красоте и гармонии в природе, разумно устроенной Богом, любовь к иконе, красивому богослужению, красоте и опрятности народного костюма, фольклору, пению. Все это создавало известную гармонию отношений, уверенность в правильности выбранной старой веры, обрядов, формировало духовно-психологический комфорт в семье, в общине, вкупе с трудолюбием возвышало старообрядцев.

Если крестьянское старожильческое население Сибири формировалось на протяжении XVI — первой половины XIX веков и предками этой группы сибиряков были представители северорусских групп, носители северорусской культуры, то происхождение семейских связано с переселением в Сибирь старообрядцев Стародубья и Ветки в конце



«Царя не шибко жалели. Было у семейских давнее, застарелое нелюбие к царям державным. За веру старую, истинную натерпелись от них Бог знает сколько. Попервости по всей Росее-матушке, как псов бездомных, гоняли, каналы маяли со злобой неутолимой, а позднее — баба подлая, Катька-государша, вытурила их за студеное Байкал-море. Через всю землю русскую, через горы крутые, через леса дремучие знала непокорные, Богу верные семьи... С того и семейские. Посадила на земли скудные, суходольные — хошь живи, хошь помирай. Выжили. Все горести-напости вынесли, веры праведной не порушили. На земле, потом и слезами сдобренной, теперь растут хлеба богатые...»

(Калашников И. К. Разрыв-трава. — Улан-Удэ, 1977. С. 11.)



Мартыновы Тимофей Артамонович,
Вера Дмитриевна и сын Игнат,
1930 г.



Усадьба Ф.В. Мартынова,
с. Хасурта, 1953 г.



XVIII века. В культуре этих групп много южнорусских черт. Среди старообрядцев Сибири выделяют: «поляков» и «каменщиков» (Алтайский край, Республика Алтай); кержаков (Тюменская, Омская, Новосибирская, Томская области); семейских (Бурятия и Забайкальский край). Следует отметить, что первоначальный, до переселения в Сибирь, состав старообрядческих групп был этнографически неоднородным, что объясняет некоторые различия между сибирскими старообрядцами, в том числе в одежде.

Консерватизм быта старообрядцев, их удаленность от центров власти явились в значительной степени причинами, объясняющими долговую востребованность и сохранность традиционного костюма. Но это не означало, что он не изменялся, как не осталась изолированной вся художественная традиция и культура.

На формирование состава, покроя, особенностей ornamentации народного костюма семейских оказывали влияние географическая среда и климатические условия, хозяйственный уклад и уровень развития производительных сил. Немаловаж-



«...И Гриша стал рассказывать, что семейские не из одного места, а с разных южных и северных губерний Центральной России. Взять Исаевых и Ястребовых в их Бичуре – они из земель московских, Ивановы – каменец-подольские, прадед Ткачевых жил в Киевской губернии, казачий род Григорьевых – с Дона. Когда-то давно-давно не предали они старую веру – вся их вина в том. Из разных губерний сбежались в польские земли, скопились там, сжились общинами, объединенные верой. Ни крепостных среди них не было, ни каторжников. Народ твердый и сильный. Царица Екатерина видела в них непокорный дух и решила старообрядцев выселить оттуда, где они казались ей небезопасными, и отправить в Сибирь для заселения и возделания её. Или они осияют необжитую природу или погибнут. Но дух крепко сплоченной общины победил и дал семейским силу жить, заселять и обрабатывать новые земли...»

(Иванов В. П. Версты. – Улан-Удэ 1981. С. 7.)



«Шурыгинская бригада»,
А.Тимин (1910–1993). 1948 г.,
холст, масло, РХМ КП 399.

На самобытной картине

«Шурыгинская бригада»

представлены во всей красе жители

села Унэгэстэй: депутат Верховного

Совета СССР, кавалер ордена Ленина,

знатный картофелевод республики

Лукерья Прохоровна Шурыгина и

члены её бригады.

ным фактором явились историко-социальные процессы, способствовавшие созданию особых форм одежды; значительна была роль местных культурных традиций.

Костюм отличается ярко выраженным своеобразием и сыграл определенную роль в сохранении и упрочении этнического самосознания народа: наряду с разговорной речью, антропологическими показателями служил стойким определителем, по которому отличали «своих» от «чужих». В быту воспитывались основные эстетические идеалы староверов, представления о красоте и гармонии в природе.

В наше время, когда региональная история становится все более предметной и адресной, значительно возрастает интерес

к народным традициям семейских, к их духовной и материальной культуре, в которой немалую роль играет костюм.

Большой вклад в изучение материальной культуры внесли научные работы, опубликованные в сборниках научных статей по материальной культуре русского населения¹. Большая часть из них написана по результатам полевых экспедиций, в ходе которых был собран большой фактический материал, разнообразные сведения о числе старообрядческих селений; хотя значительная часть работ носит этнографический характер², сформулированные этими исследователями выводы не потеряли актуальности и по сей день.

В 50-е гг. XX века возрос интерес к вопросам социально-эко-



Семейские с. Надеино
Тарбагатайского района.
Начало XX века



номического положения крестьянства Забайкалья (в том числе старообрядчества) XVIII — первой половины XIX века. В частности, М.М. Шмулевич в связи с изучением общих проблем истории крестьянства Забайкалья касается и семейских сел³ на этой территории. Выделяются труды по различным аспек-

Обработка кожи на кожемялке,
с. Бичура. 1920 г. Из фондов
Читинского областного
краеведческого музея



там старообрядческой проблематики Л.Е. Элиасова, А.А. Лебедевой, Г.И. Ильиной-Охрименко и мн. др.⁴

Особое место в изучении истории, культуры и быта семейских принадлежит Ф.Ф. Болоневу. Его работы, опубликованные в период с середины 1970-х гг. по настоящее время, представляют собой историографическое явление в изучении старообрядцев Забайкалья. Привлекая богатый архивный и полевой материал, Ф.Ф. Болонев детально изучил причины, этапы и характер переселения староверов в Сибирь, своеобразие старообрядческой культурной среды, особенности этнокультурного взаимодействия с коренными народами⁵.

Для нашего исследования большой интерес представляют работы О.И. Выхристюк, Т.О. Теодорович⁶. В работе, составленной на основе материалов фольклорных экспедиций, не только



описываются головные уборы, но и даются практические советы по пошиву семейского костюма. Интересному аспекту посвящена статья Т.И. Гусейновой «Традиционный костюм семейских Забайкалья», в которой исследуется декорирование, тонкие и сложные узоры вышивки костюма семейских⁷.

Среди современных работ исследователей Бурятии и Забайкальского края по истории народного костюма семейских можно выделить разделы, опубликованные в «Энциклопедии Забайкалья»⁸ и в историко-культурном энциклопедическом справочнике «Старообрядцы (семейские) Бурятии»⁹, а также статьи, выпущенные в связи с юбилейными конференциями по истории старообрядчества, в том числе VI международной конференции «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи»¹⁰.

*Отвешивание хлеба. 1920-е годы.
Национальный музей РБ*



На современном этапе исследований традиционного костюма забайкальских старообрядцев расширился спектр публикационных возможностей: помимо традиционных бумажных носителей появляются мультимедийные и цифровые. Так, Национальной библиотекой РБ в 2001–2007 гг. выпущены CD и DVD издания «Этнокультура старообрядцев Забайкалья», а Тарбагатайским центром изучения культуры семейских создана специальная База данных «Семейский костюм».

Историческим музеем им. Хангалова выпущен комплект открыток «Народный костюм семейских».

Основными источниками при работе над книгой стали результаты экспедиций автора в районы компактного и локального проживания семейских в Бурятии, Красночикойском районе Забайкальского края. Территории экспедиций — от Кижингинского района (села Леоновка, Михайловка, Вознесенка), через Заиграевский (Унэгэтэй, Новая Брянь, Мухор-Тала), Тарбагатайский (Куйтун, Надеено, Большой Куналей, Верхний Жирим), Мухоршибирский (Калинока, Верхний Сутай, Новый Заган, Шаралдай), Бичурский (Бичура) и до Красночикойского района Забайкальского края (села Архангельск, Малоархангельск). Богатая информация получена и от жителей Хоринского района (Удинск, Зун-Хурай, Тэгда), выходцев из мест компактного проживания семейских.

Дополнительным источником послужили коллекции семейских костюмов из фондов Национального музея Республики Бурятия и Этнографического музея народов Забайкалья. В работе также были использованы коллекции музеев-усадб сел Хасурта, Большой Куналей, Кочен (Архангельск) Забайкальского края и др.





« В газете «Забайкалье» №38 за 17 февраля 1902 года судебный пристав В.В. Глуховцев, описывая селение Хасуртай, отмечал: «Жители одеваются чисто, женщины щеголяют кичками из кашемировых платков с вышитыми золотом подзатыльниками, чечунчовыми сарафанами; мужчины – лисьими шапками, лошадями и сбруей. Прожив два дня на Святой Неделе, я любовался, когда утром чинно выступили, идя в моленную, накрывшись с головой платками не только старухи и молодницы, но и девочки-подростки...»



В Приложениях представленной книги публикуются авторские образцы кроя и фотографии.

Считаю своим долгом поблагодарить всех моих информантов, которые делились со мной своими бесценными воспоминаниями об обычаях, традициях шитья и ношения старинно-

го семейского наряда. Искреннюю признательность выражаю научному редактору книги С.В. Васильевой и рецензентам С.В. Бураевой, Т.Н. Гусейновой за поддержку исследования, оказанное внимание в обсуждении темы, ценные замечания и предложения.



¹ Быт и искусство русского населения Восточной Сибири / под ред. И. В. Маковецкого, Г. С. Маслова. – Новосибирск : Наука, 1975. Ч. 2: Забайкалье. С. 48-71; Материальная культура и искусство народов Забайкалья / под ред. Е. М. Залкина, Н. В. Ким. – Улан-Удэ : БФ СО АН СССР, 1982. С. 54-67.

² Попова А. М. Семейские. Забайкальские старообрядцы. – Верхнеудинск, 1928. 36 с.; Воскобойников В. Приметы и суеверия семейских // Бурятведение. 1930. Вып. 3-4. № 11-12.

³ Шмулевич М. М. К истории крестьянской колонизации и возникновения русских сел в Западном Забайкалье в XVIII – первой половине XIX в. // Этногр. сб. – Улан-Удэ, 1974; Он же. Очерки истории Западного Забайкалья (XVII – середина XIX в.). Новосибирск, 1985.

⁴ Элиасов Л. Е. Атеистическая пропаганда среди старообрядцев // Коммунистическое воспитание трудящихся: матер. респ. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 1961. С. 136-144; Элиасов Л. Е. Старообрядчество, его пережитки // О некоторых религиозных культах и сущности. – Улан-Удэ, 1961. С. 30-50; Лебедева А. А. К истории формирования русского населения Забайкалья, его хозяйственного и семейного быта (XIX – начало XX вв.) // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. – М., 1969. С. 104-188; Ильина-Охрименко Г. И. Народное искусство семейских Забайкалья. – Улан-Удэ, 1972.

⁵ Болонев Ф. Ф. Народный календарь семейских Забайкалья (во второй пол. XIX в. – нач. XX в.). – Новосибирск, 1978; Болонев Ф. Ф. Семейские. Историко-этнографические очерки. – Улан-Удэ, 1992; Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья. Новосибирск, 1994; Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья: опыт сравнительной характеристики. – Барнаул, 2001; Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII-XX вв. – М., 2004; Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII-XXI вв. – Улан-Удэ, 2009 и др.

⁶ Выхристюк О.И., Теодорович Т. О. Методические указания по крою русского костюма старообрядцев Забайкалья. Новосибирск, 1997. 35 с.

⁷ Гусейнова Т. И. Традиционный костюм семейских Забайкалья // Традиционный фольклор в полиэтнических странах : матер. Междунар. науч. симп., Улан-Удэ, 28 июня – 5 июля 1998 г. – Улан-Удэ, 1998. Ч. 2. С. 115-116.

⁸ Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. – Новосибирск, 2002. Т. 1: Общий очерк. 302 с.; Константинова Т. Н. Забайкалье: ступени истории : (с древнейших времен до 1917 года). – 2-е изд. испр. и доп. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. С. 188-198.

⁹ Иванов В. Ф. Старообрядцы (семейские) Бурятии: к 250-летию прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию : ист.-культ. энцикл. спр. – Улан-Удэ : ЭКОС, 2015. С. 87-94.

¹⁰ Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : матер. VI междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 7-8 авг. 2015 г. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 398 с.